А. Н. СОКОЛОВ

ИЗ ИСТОРИИ «ЛЕГКОЙ ПОЭЗИИ»

(От «Душеньки» к «Катиньке»)

Среди различных жанров поэмы XVIII в. нелегко найти место для «Душеньки» И. Ф. Богдановича. Издавая в 1778 г. первую «книгу» поэмы, автор сопроводил заглавие «Душенькины похождения» подзаголовком «сказка в стихах». Тем самым поэт относил свое произведение к распространенному в то время жанру «сказки» (по типу французского conte) — краткой стихотворной новеллы с реальными персонажами, бытовым сюжетом, с элементами шутки и сатиры, по языку и стиху близкой к басне. Сближаясь с этим жанром по форме («простой» язык и вольный стих), «Душенька» отдаляется от него по содержанию: персонажи и сюжет заимствованы Богдановичем в мифологии, а элементы бытописи служат средством травестирования «высоких» героев и событий. Эта особенность «Душеньки» роднила ее с травестированной поэмой. Но и здесь было значительное расхождение: простой, но сохранивший изящество язык поэмы Богдановича существенно отличался от «низкого», грубо-шуточного языка таких поэм, как «Вергилиева Енеида, вывороченная наизнанку» Н. Осипова. Не знала травестированная поэма и вольного стиха. Известное родство можно усмотреть между поэмой об Амуре и Психее (Душеньке) и начавшими появляться тогда поэмами на мифологический сюжет, уводившими читателя в баснословную древность, прославлявшими естественные человеческие чувства, любовь. К этим поэмам частично подходит жанровое обозначение, данное «Душеньке» автором при ее издании в полном виде (1783) — «*древняя повесть* в вольных стихах». Таковы поэмы «Незлобивая жизнь» (1769) Федора Козельского, «Поэма Любовь» (1771) Ф. И. Дмитриева-Мамонова, переводчика на русский язык известного романа Лафонтена, из которого Богданович заимствовал сюжет «Душеньки», «Полион, или Просветившийся нелюдим» (1774) Катерины Урусовой, «Суд Парисов. Песнь» (1779) В. Майкова. Но при известной «легкости» содержания эти дидактические поэмы не могли освободитья от привычной тяжеловесности слога и торжественности александрийского стиха.